
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ВАД МАКЕЙ

АД ВО МНЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М15

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника
А. Матвеева

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Бондаря*

Макей, Вад.

М15 Ад во мне / Вад Макей. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 480 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-88809-2

После бурной вечеринки Василий Шуйский, студент выпускного курса, обнаруживает в своей квартире соблазнительную красотку, которая предлагает ему ни много ни мало – отправиться по студенческому обмену прямоком в... Ад! Ведь девушка эта не кто иная, как демонесса Азазира, приложившая немало усилий, чтобы получить практику в нашем мире. По легкомыслию своему Василий соглашается, получив напоследок напутствие подальше держаться от Брунилии. Отныне Шуйский – демон по имени Соль, практикант из нашего мира в демонической Академии, можно начинать веселиться, если суккуба Брунилия не помешает...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88809-2

© Макей В., 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

- Эх, Арх! Сука!
- Бумс!
- За ноги бери!
- По голове не бейте!
- Засовывай!
- Работа сделана, хозяйка.
- Наливай!

Голоса наплывали и откатывались, словно шум прибоа. Меня мутило и хотелось спать, но стоило закрыть глаза, как темнота начинала вертеться со скоростью взбесившейся юлы. Наконец, дверь хлопнулась и наступила тишина.

Порой мне кажется, что Тот, Кто Наверху, очень меня не любит.

Голова трещала так, что было больно даже думать о том, чтобы сползти с кровати. Сделав над собой усилие, я приоткрыл правый глаз и покосился на окно. Сквозь щели в жалюзи явно обозначался закат. Полежав еще немного и прислушавшись к своим ощущениям, попытался вспомнить вчерашний день. Черт, не надо было пить абсент после водки и пива! О боги, больше никогда! Никогда! Стонать сил не было. Медленно откинул одеяло и, стараясь не

шевелить головой, спустил ноги на пол. Вроде не закачало. Посидел пару минут, чтобы дать улечься поднимающейся из желудка тошноте, и с трудом приподнял опухшие веки. В комнате было сумеречно, везде валялась одежда, слишком много одежды, словно я рылся в шкафу, выбрасывая все на пол. Как добрался до дома и лег — вспомнить так и не смог. Взгляд упал на руки: костяшки сбиты, под ногтями засохла кровь. Ни хрена не помню. Вдохнув, поднялся и, пошатываясь, побрел в ванную. Гул в голове полностью заменял мысли. Проходя мимо зеркала в коридоре, мазнул по отражению рассеянным взглядом и с удивлением заметил на скуле царапину. Куда же я влип?

Стоя под душем, постепенно приходил в себя. В висках стучало, тело ныло, руки дрожали. Просто чудненькое состояние. Все, что помнил, — это то, что мы с ребятами пошли замачивать последнюю сессию в клуб. Позади были экзамены, впереди преддипломная практика и защита. Чем не повод? Мы разогрелись пивом, потом пили водку, а затем появились мужик с девчонкой и предложили выпить с ними за компанию. Сказали, что в городе они никого не знают, прилетели из дальних краев и бла-бла-бла. Вот тогда все и понеслось. Мужик оказался денежный, девчонка общительная, официант расторопный, а мы — люди компанейские.

Горячая вода сделала свое дело, и мне стало немного легче. По крайней мере, мысль о чашке кофе и сигарете уже не вызывала позывов к рвоте. Обернув полотенце вокруг бедер, прошлепал в

кухню, оставляя на полу мокрые следы босых ног. Кофе я пью, только сваренный в турке, с солью, перцем и без сахара. Поэтому, поставив на плиту джезву, плюхнулся на стул и трясущейся рукой выудил из лежавшей на столе пачки сигарету. На этот простой жест сердце, печень и остальные органы отозвались легким неприятным трепыханием, как бы укоряя меня за такое безалаберное отношение к своему организму. Я скривился: зажигалки рядом не оказалось. Как бы мне ни хотелось умереть, прислонившись к холодильнику, курить мне хотелось больше. Шикнув на кофе, чтоб не убежал, я побрел в спальню за джинсами, в кармане которых, как надеялся, должны были быть спички. Я смутно помнил, что перед выходом из клуба сунул в карман коробок. Заодно и оденусь.

Спички оказались на месте, в кармане, а джинсы были аккуратно сложены на подоконнике и сверху придавлены глиняным горшком с алоэ. Натягивая штаны, я непроизвольно прислушивался к своим ощущениям, при этом шаря взглядом по комнате. Как оказалось, не зря. На дверце шкафа на моих спортивных шортах висели алые женские трусики. Оба-на! А где же дама? Я даже под кровать заглянул на всякий случай, чуть не свалившись при этом, но прекрасной девы не обнаружил. Странно. «Ладно, выпью божественный напиток, а там посмотрим», — решил я и вышел из спальни, тихонько прикрыв двери.

На кухне стоял отвратительный запах, который может давать только сбежавший кофе. Выругавшись,

я вылил остатки жидкости в раковину и замутил новую порцию. На этот раз не отходил от плиты и, когда сигарета была выкурена наполовину, перелил горячий напиток в чашку. Усевшись к стойке, попытался вспомнить ночь, но не смог. Такого сонюю еще не было. «Надо завязывать. Мне только провалов в памяти не хватало». — Я покачал головой и моментально за это поплатился ноющей болью в висках.

Закурив вторую сигарету, открыл холодильник, нашел на верхней полке аспирин и выпил две таблетки, запив остатками кофе. Потом выудил на стол кастрюлю с холодным вчерашним супом, банку пива, сыр и сардельку. Подумав немного, сардельку положил назад. Закрыв холодильник, постоял у плиты с кастрюлей в руках, прислушиваясь к своему желудку, и, после недолгого раздумья, отправил суп вслед за сарделькой. Открыв банку с пивом, сделал первый осторожный глоток и почувствовал, как холодная жидкость побежала по гортани и упала где-то в районе желудка. Хорошо! Хо-ро-шо!

С каждым глотком пива организм начинал оживать. Через полчаса мой мозг смог вполне адекватно мыслить и даже рассуждать.

Вчерашний вечер начал потихоньку проявляться в затуманенном похмельем сознании. Я вспомнил девушку, с которой сидел в баре, но никак не мог вспомнить ни ее лицо, ни ее имя. Мы много разговаривали, но о чем — тоже не помнил. Девушка казалась забавной и милой. Мы пили, танцевали, и я пригласил ее домой, а дальше пустота...

Я, конечно, не евнух (даже наоборот, женщины меня почему-то иногда любят), но придерживаюсь строгих правил — никаких приключений на своей территории. Для этого есть гостиницы, съемные квартиры или на крайняк автомобиль. Обычный ключ от моей квартиры есть только у домохозяйки. В те дни, когда она приходит, я не пользуюсь электронным замком, а сдаю квартиру на сигнализацию. Просто у меня есть несколько очень ценных вещей, оставшихся после родителей, и я слишком дорожу ими, чтобы потерять в результате банальной кражи. И вдруг тащу домой первую встречную? Странно это. И, кстати, где ключи от моей квартиры и где мой телефон? Я отчетливо помнил, что в одиннадцать вечера мы уже отчалили из клуба и перед тем, как у меня наступил провал памяти, я вызывал такси. Стоп! Я все свои вещи отдал незнакомке! Кошелек, телефон, ключи... Допился.

А вдруг эта девица мне что-то подсыпала в выпивку? Что там обычно подсыпают? Клофелин! А дрался я тогда с кем? А, неважно! Я почувствовал, как меня начинает заполнять злость. Она поднималась от паха к груди, разливаясь холодом и заставляя сердце биться с удвоенной силой. Мне просто необходимо было действовать! Вот сейчас поеду к друзьям и выясню, почему они меня бросили на растерзание всяким аферисткам!

Я выскочил в коридор, где в шкафу стояла алюминиевая бита, мысли бурлили в голове, выкладывая картинку моего морального падения. Неважно какого, главное, что моего! «Я сегодня точно кого-

нибудь убью», — пообещал сам себе, глядя в зеркало встроенного шкафа. Мое отражение — высокое, худощавое, с мокрыми лохматыми волосами, голое по пояс и с битой в руке — ответило мне звериным оскалом. Это — я? Ну, слегка помят и небрит, зато кое-какие мускулы имеются. Взгляд, правда, немного безумный. Зато улыбка очень даже обаятельная. Психическая такая улыбка. Нездоровая. Отражение надо мною явно издевалось, и это слегка охладило мой воинственный пыл.

Итак, что мы имеем? А имеем мы какую-то непонятную хню: загадочную девицу, надеюсь, приятной наружности, у которой есть ключи от моей квартиры, и она имеет доступ к моему телефону. Это раз. Два — я провел часть ночи, не помню как, не помню с кем, не помню где. Три — я ни черта не понимаю! Зудеть-колотить!

В дверь позвонили. Я пошел открывать, так и не выпустив из рук биты и на ходу приглаживая растрепавшиеся волосы. На пороге стояла сногшибательная блондинка с такой фигурой, что я пожалел, что на мне надеты джинсы, а не широкий банный халат, и крутила на пальчике ключи от моей квартиры. Мы молча пялились друг на друга.

— Привет, красавчик.

Как она это произнесла! Я сглотнул.

— Привет.

— Я Азазира, по обмену.

— Я э-э-э...

Блондинка, мягко колыша обалденными формами, теми, что обтягивала короткая маечка, прошла

в квартиру, я закрыл дверь и обернулся ей вслед. У-у-у! Лучше бы я этого не делал. Вид сзади был не менее соблазнительный. И все это эротично покачивалось в такт ее шагам. Длинные стройные ноги такой красоты, что я взвыл, а попка, попка! Мне не семнадцать лет, но гормоны дружно вылезли из своих потайных мест и, став в стойку, начали обильно поливать пол слюнями.

— Так как твое имя? — Она села в кресло и закинула ножку на ножку. Что за вид! Ее короткие шорты совершенно не скрывали то, что правилами приличия скрыть не мешало бы.

— Имя? — Я не мог сосредоточиться. — Василий. Вася.

— Что за имя для демона? — фыркнула она и обиженно сложила губки трубочкой. — Почему не Зепар, доводящий женщин до безумия? Или вот еще хорошее имя, Велиар — демон обмана, лучший друг Князя, между прочим, или Ваал — великий мудрец и хитрец. В крайнем случае мог бы взять имя Ахерон. Но Василий! Хотя... в этом имени явно спрятан глубокий смысл... Ва-си-лий... Ва-сс-силь, Силь, Соль! Вот оно как? Значит, Соль. Вполне звучно и приятно. И значение правильное, тебе под стать.

— И что оно означает? — наконец-то я смог выдать больше одного слова зараз.

— «Соль» на языке демонов означает «Да устроятся меня все, ибо в гневе я страшен и беспощаден. Трепещите, враги, ибо длань моя тверда, а сила бесконечна! Бегите, несчастные, ибо мощь моя

готова снести любые преграды и повергнуть в прах каждого, кто попытается встать на моем пути».

— Какой емкий язык, — пробормотал я, обливаясь. — А вы, наверное, увлекаетесь ролевыми играми? Конвенты там всякие, толкинисты... — я помахал битой в воздухе, — и играете за демоншу?

— Почему играю? Я и есть демонесса. Между прочим, лучшая на потоке и свою поездку сюда по обмену студентами получила вполне законно, а не через постель ректора, как утверждают некоторые завистницы. У самих ни груди, ни бедер, ни лица, вот и завидуют! Ты же мне веришь, Соль?

Конечно, я ей верил! Как можно не верить девушке с таким вырезом?

— Так это ты была ночью в клубе?

— А кого ты еще ожидал увидеть? — фыркнула красавица. — Я надеялась, что до твоего отбытия мы познакомимся ближе, но увы! Ты так отравился этанолом, что мне пришлось убрать тебя до утра.

— Убрать куда? — Если я что-то понимал, то пусть меня раздавят катком. Да и как можно сосредоточиться, когда на тебя смотрят две таких прекрасных э-э... глаза! — Я спрятал шаловливые ручки, так и норовящие потянуться к запретному плоду, за спину.

— Ты как маленький! Куда убирают пьяных демонов? Конечно, в шкаф! И вообще, тебе пора отправляться, а то практика начнется через день. Пока, красавчик! И остерегайся Брунилии, она девушка неплохая, но эта суккуба так и норовит выскочить замуж за иностранца!

Она наклонилась ко мне и страстно прижалась губами к моим губам. Я со всем энтузиазмом, на который был еще способен, ответил на поцелуй. От возбуждения в глазах потемнело, сердце забилось сильнее, по телу пробежал экстаз, плечи стали шире, руки налились силой, даже волосы на голове зашевелились, и ужасно зачесался лоб. Ух, какая девушка!

...Эй! А где девушка? Где моя квартира? Где я? Лю-ю-ди! Нет людей! Вокруг деловито снуют всяко-разные существа, совершенно не обращая на несчастного меня никакого внимания. Это я что, в ад попал? Вроде как не похоже. Чистенько так вокруг, светленько. Больше на мой бывший универ смахивает. Да и народец, сосредоточенно шныряющий туда-сюда, похож на затюканных студентов в период сессии. Все с какими-то рулонами туалетной бумаги, книгами с длинными названиями на обложках, планшетами, на которых явно не в игры играют, судя по несчастным потухшим взглядам в экран. Два зеленых худождыха, пыхтя, тащили большую каменную плиту, исписанную странными формулами. Очуметь!

Я, разинув рот, глазел по сторонам. Тут-то меня и подловили. Некто со всего размаху огрел Васю (это я, если вы забыли) по спине. Я подпрыгнул, в прыжке развернулся на девяносто градусов и при этом умудрился заехать пяткой по рогам ударившему меня парню. А парнишка-то оказался метра под два ростом.

— Гы, — радостно оскалился он, потирая уши-

бленный рог. — Ты, наверное, по обмену? Вместо Азазиры? Как тебя звать?

Я в полной прострации вылутился на рогатого индивидуума:

— Что?

— Имя! Как твое имя? — Он руками попробовал изобразить азбуку глухонемых, при этом еще и орал на весь коридор, в котором мы находились.

— Вася.

— Что, просто «Вася»? — Парень (за неимением альтернативы буду считать его парнем) воззрился на меня, как на идиота. — Просто Вася?

— Ну, можешь звать меня Соль, — вспомнил я красавицу блондинку. Вот мегера! Удружила!

— Хау! Так ты крут! Сразу видно, не последний демон в своем домене. Да и облик у тебя зашибись! Все девчонки будут твои! Завидую! Ты только берегись Брунилии, она даже во сне мечтает замуж за иностранца выскочить.

Облик? Это у меня-то? Интересно...

— А как твое имя?

— Я Валафур. И не путай меня с моим дядей, чтоб он жил долго и счастливо, старый пакостник. Вот он — покровитель воров и разбойников, а меня назвали так по традиции. Я сорок четвертый Валафур в роду. Для друзей Вал.

— А куда это меня занесло?

— В самую крутую Темную Академию Духов имени Аббадоны, высшего демона, кавалера атласной повязки и заячьей лапки! Он иногда приезжает, выступает перед первокурсниками и всегда называет

нашу учебку университетом. По старой памяти, видеть. До перестройки все академии университетами были. Аббадона крутой, круче драконьих яиц! Рог даю! Че, реально никогда не слышал? Из какой дыры тебя прислали? Пошли к ректору, тебе все равно нужно отметить, заодно и осмотришься, а я тебе по дороге все объясню.

Мне ничего не оставалось делать, как двигаться следом за широкой спиной моего нового знакомого. Спина была реально широкой. Куда там Арни в его лучшие годы до моего гида. Эту анатомическую редкость обтягивало нечто напоминающее то, что носили во времена мушкетеров. Не знаю, как это называлось, но выглядело немного по-женски. Длинная рубаша с рюшками прикрывала мускулистый торс.

На ногах толстые колготки синего цвета и сапоги, в народе называемые ботфортами, такие благодаря героине Робертс сейчас носят все лица женского пола у меня на родине — от толстых коротконогих теток до высоких со спичками вместо конечностей мамзелей, считающих себя моделями. Но на Вале это все смотрелось органично. Может, потому что его голову венчали чудные бараньи рога, а сзади торчал длинный хвост с кисточкой? Обалдеть! Я иду, голый по пояс, с битой в руке, по коридору иномирного универа в обществе рогатого парня, и меня это не напрягает. А чего, собственно, это должно меня напрягать? Оторвемся по полной, раз выпал такой шанс. Кто его знает, сколько продлится этот обмен. А один раз что-то решив, я